

Через несколько дней, как и было запланировано, наступил день рождения Седьмого Принца.

Ранним утром, как только Сяо Шэнь открыл глаза, он вскочил с постели, умылся и переоделся, и ему не терпелось отправиться в павильон Цзюэ, чтобы попросить у своего учителя подарок на день рождения в этом году.

Однако, прежде чем Седьмой Принц покинул внешний зал, он услышал, как евнух доложил:

— Ваше Высочество, Молодой Господин Шэнь здесь.

— Учитель!

Темные зрачки внезапно осветились, и Сяо Шэнь быстро пошел к нему.

Шэнь Цинчжо вошел в зал и увидел своего маленького ученика в ярко-красном одеянии дракона. Он не мог не похвалить его от всего сердца:

— Какой красивый молодой человек.

Юноша обычно носит простую одежду или неброские черные одеяния, но когда он надевает изысканное и элегантное одеяние красного дракона, его фигура выглядит еще более стройной, как нефрит, и высокой, как бамбук, и он излучает достоинство и элегантный темперамент.

В свой день рождения он получил такую высокую оценку от своего учителя ранним утром. Сяо Шэнь не смог сдержать улыбки, которая расплзлась у него по щекам.

— Правда?

— Когда это Учитель лгал тебе?

Шэнь Цинчжо смотрел на него с улыбкой, в его глазах восхищение смешивалось с некоторым облегчением.

Его маленький ученик, который валялся у его ног, в конце концов вырос в юношу в расцвете сил, и его литературные и военные способности были не меньшими, чем у любого другого принца. Чувство выполненного долга в его сердце было очень сильным.

— Учитель... — Сяо Шэнь, на которого учитель смотрел так серьезно, изобразил на лице редкую застенчивость и нетерпеливо сделал два шага вперед. — Учитель, какой подарок Вы хотите мне преподнести? Можете ли Вы сказать мне сейчас?

— Посмотри, как ты волнуешься. — Шэнь Цинчжо сказал дразнящим тоном, — Как может маленький именинник проявлять инициативу и просить у других подарки на день рождения?

— Учитель, Вы - не кто-то другой! — Глаза Сяо Шэня были полны ожидания. — Учитель, перестаньте держать меня в напряжении!

— Хорошо, хорошо, я больше не буду держать тебя в напряжении. — Шэнь Цинчжо с улыбкой посмотрел на своего маленького ученика и сказал, — Протяни руку.

Сяо Шэнь тут же протянул ладонь, как щенок, послушно ожидающий, когда ему дадут пять. Если бы у него был хвост, он бы, наверное, радостно им завилял.

Шэнь Цинчжо находил его все более и более очаровательным. Он достал из своих рук красивую шкатулку для драгоценностей с резным рисунком в виде бабочки и вложил ее в ладонь своего маленького ученика.

— Что это?

Сяо Шэнь отдернул руку и быстро открыл ее, не в силах подавить любопытство.

В поле зрения появилась подвеска Будды из первосортного белого нефрита, как будто вырезанная из овечьего жира: безупречно белая, прозрачная, словно отполированная, с нежным и теплым сиянием.

— Много лет назад Учитель сопровождал Вдовствующую Императрицу в храм Линлон, чтобы возжечь благовония, и случайно встретил настоятеля храма Линлон. — Шэнь Цинчжо медленно объяснил, — Настоятель сказал, что Учитель был предопределенным человеком, поэтому Учитель попросил настоятеля освятить эту нефритовую подвеску с изображением Будды.

Сяо Шэнь тупо уставился на нефритовую подвеску в своей руке, чувствуя смутную знакомость.

Он, кажется...

Уже где-то видел такую же нефритовую подвеску раньше.

— Люди часто говорят, что нефрит обладает духовностью. Надеюсь, что он принесет тебе удачу и станет талисманом, который защитит тебя. — Шэнь Цинчжо взял нефритовую подвеску и надел ее на тонкую шею своего маленького ученика. — Конечно, всегда хранить добрые мысли и совершать больше добрых дел полезнее, чем благословенный нефритовый Будда.

Честно говоря, как материалист, он не верит ни в богов, ни в Будд, ни в даосизм. Вместо того,

чтобы сказать, что он верит в то, что благословенный нефритовый кулон может защитить его маленького ученика, это больше похоже на своего рода веру.

Он благоговейно держал нефритовую подвеску с изображением Будды, воскуривал благовония, зажигал свечи перед Буддой, преклонял колени и читал нараспев Священные Писания, молясь о том, чтобы в будущем у его маленького ученика была спокойная жизнь, без необходимости терпеть трудности или снова совершать убийства.

Теплый нефритовый кулон коснулся кожи на его груди, и по спине невольно пробежала дрожь. Сяо Шэнь внезапно пришел в себя.

— Тебе нравится?

Шэнь Цинчжо опустил руки и отступил на шаг.

— Мне нравится! — Сяо Шэнь без колебаний ответил, — Пока это дает мне Учитель, мне все нравится.

Этот кулон не только сделан из редкого белого нефрита, но и является буддийским, специально освященным для него его учителем. В мире есть только один такой кулон, и он не променял бы его ни за какие деньги.

— Я думаю, что ты очень сладкоречивый. — Губы Шэнь Цинчжо слегка изогнулись. — Если в будущем Учителя не будет рядом с тобой, это можно рассматривать как мысль, пусть она сопровождает тебя от имени Учителя.

— Что? — Выражение лица Сяо Шэня внезапно изменилось, и он подсознательно схватил своего учителя за руку и сказал, — Почему Вас здесь не будет? Куда пойдет Учитель?

Шэнь Цинчжо на мгновение потерял дар речи. Он не хотел портить своему маленькому ученику веселье в такой хороший день, поэтому небрежно сказал:

— Учитель просто приводил пример. Например, если Учителю было бы приказано уехать из столицы по какому-то делу или вернуться в Юбэй навестить родственников, мы всегда будем время от времени разлучаться.

Дыхание Сяо Шэня, которое он задерживал, наконец-то восстановилось, но выражение его лица оставалось серьезным.

— Учитель, в следующий раз... не пугайте меня так снова.

Сердце Шэнь Цинчжо упало. Его маленький ученик оказался более цепким, чем он

предполагал. Каждый раз, когда упоминалось слово “уйти”, он реагировал слишком остро.

Возможно, это было из-за того, что он был слишком молод. Когда он вырастет, когда станет верховным императором и у него будут своя жена, дети и карьера, он больше не будет так зависеть от него.

Подумав об этом, Шэнь Цинчжо ущипнул своего маленького ученика за щеку и пошутил:

— Тебе уже исполнилось шестнадцать. Обычно подростки твоего возраста уже могут купить соевый соус*. Почему ты все еще так напуган?

*“Способен купить соевый соус” - интернет-термин, значащий, что ребенок уже достаточно взрослый и способен выручить.

— Другие - это другие, а я - это я. — Сяо Шэнь воспользовался возможностью и потерял о руки своего учителя. — Я не хочу ребенка, который может купить соевый соус, мне нужен только Учитель.

Шэнь Цинчжо беспомощно улыбнулся, поднял руку, погладил напряженную спину юноши и сказал:

— Хорошо, сегодня ты именинник, за тобой последнее слово.

Время шло незаметно, и когда солнце село, Сяо Шэнь отправился во дворец Чаншоу один.

Банкет в честь первого дня рождения Седьмого Принца был устроен Вдовствующей Императрицей во дворце Чаншоу. Все, от Императора Гуанси до его супруг и принцев, присутствовали на банкете, если только у них не было особых причин отсутствовать.

Чтобы избежать подозрений, Шэнь Цинчжо намеренно выпил две чашки чая, а затем медленно направился к дворцу Чаншоу.

Как и ожидалось, он прибыл последним, не считая Императора Гуанси.

— Цинчжо выражает свое почтение Вдовствующей Императрице, — Шэнь Цинчжо приподнял свое парчовое одеяние и преклонил колени в знак приветствия.

— Цинчжо здесь. — Вдовствующая Императрица разговаривала с маленьким именинником. Услышав это, она обернулась и с любовью сказала, — Вставай. Сегодня семейный ужин. Не будь скованным.

— Благодарю Вас, Вдовствующая Императрица. — Шэнь Цинчжо встал и поклонился в обе стороны, — Приветствую всех Няньян и Ваших Высочеств.

— Господин Шэнь, нет необходимости быть таким вежливым, — в наступившей тишине Супруга Сянь взяла на себя инициативу заговорить и проявить свою добрую волю. — Господин Шэнь, пожалуйста, присаживайтесь.

Шэнь Цинчжо слегка кивнул и сел, как ему было сказано.

Все супруги сидели слева в соответствии со своим старшинством, а принцы - справа в соответствии со своим возрастом. Единственным свободным местом, оставленным для него, было последнее, рядом с Седьмым Принцем.

Шэнь Цинчжо наблюдал своими глазами, носом и сердцем, потягивая горячий чай, как вдруг услышал рядом с собой любопытный голос:

— Вы Господин Шэнь из Бэйчжэнь Фуши?

Он перевел взгляд на странного юношу, сидевшего через стул от него.

Шестой Принц, Сяо Чэньюнь, всего на год старше Седьмого Принца. Как и его матушка, Супруга Цзин, он наименее заметен из всех принцев.

Но по сравнению с другими супругами, семейное происхождение Супруги Цзин можно было даже считать выдающимся. Она была Принцессой Королевства Наньлэ, небольшого иностранного государства, зависимого от Дайон, и была представлена императору Дайон в качестве партнерши по браку.

Именно из-за деликатности ее личности Император Гуанси, вступив во дворец, был неохотен в появлении наследника. Однако она неожиданно родила Шестого Принца, случайно. После этого она изо всех сил старалась сократить присутствие матери и сына. В течение стольких лет ее жизнь во дворце была стабильной.

Шэнь Цинчжо слегка улыбнулся.

— Шестой Принц слышал обо мне?

— Я слышал, что Вы очень хорошо разбираетесь в делах, но главное... — Сяо Чэньюнь замолчал на полуслове, подсознательно взглянул на Супругу Цзин, сидевшую напротив него, и проглотил остаток своих слов.

Шэнь Цинчжо спросил:

— Что главное?

Сяо Чэньюнь отвел взгляд и нерешительно ответил:

— Ничего...

В этот момент из-за дворцовых ворот донеслось протяжное объявление евнуха:

— Его Величество прибыл!

За исключением Вдовствующей Императрицы, все присутствующие встали и поклонились, приветствуя вошедшего Императора Гуанси.

Император Гуанси взмахнул рукой, его голосу явно не хватало силы.

— Не нужно быть вежливыми.

После того, как Сяо Шэнь завершил церемонию, он вернулся на свое место.

Когда он сел, он спокойно коснулся плеча своего учителя своей рукой. Когда его учитель озадаченно посмотрел на него, он выпрямился в своей сидячей позе, как будто ничего не произошло, и выглядел так, словно не хотел разговаривать с человеком, сидевшим рядом с ним.

Шэнь Цинчжо подумал про себя: “Неужели этот маленький ученик...”

Собирается снова соревноваться с ним в актерском мастерстве?

Банкет официально начался, и дворцовая прислуга, стоявшая за дверью, аккуратно подала великолепные блюда. Каждое блюдо было восхитительным, а некоторые ингредиенты, привезенные с суши и моря, пахли необычайно аппетитно.

Шэнь Цинчжо был немного голоден, но не мог взять в руки палочки для еды, пока Император не заговорит. Ему пришлось подождать, пока Император закончит свою речь перед банкетом.

— Сегодня день рождения Лао Ци, и это также редкий семейный ужин. — Император Гуанси сидел высоко в главном кресле, оглядел всех в зале и медленно произнес, — Чжэнь давно не видел некоторых из вас.

На банкете воцарилось молчание с обеих сторон, и никто не осмеливался признать, что человек, о котором говорил Император, был он сам.

— Ваше Величество очень заняты, и, конечно, сестры тоже боялись побеспокоить Ваше Величество. — Супруга Сянь притворилась, что извиняется перед другими супругами, и кокетливо сказала, — Только Чэньце, которая была невежественна, не смогла вынести глубокой тоски и любви и взяла на себя инициативу побеспокоить Ваше Величество.

Теперь, когда трон императрицы пустует, Супруга Сянь изо всех сил старается покрасоваться перед Императором, находя при этом подходящую возможность надавить на других супруг.

Лицо Императора Гуанси потемнело.

— Это так?

— Супруга Сянь была права. Чэньце действительно беспокоилась, что это повлияет на здоровье Вашего Величества. — Биологическая мать Старшего Принца, Супруга Чжуан, мягко и с достоинством сказала, — Но, увидев, что Ваше Величество сегодня в добром здравии, Чэньце почувствовала облегчение.

Император Гуанси терпеть не мог, когда другие говорили, что у него слабое здоровье. После того, как он услышал, что сказала Супруга Чжуан, выражение его лица немного прояснилось.

— Даже Супруга Чжуан может видеть, что Чжэнь в добром здравии. Похоже, Имперскому лекарю не удалось одурачить Чжэня.

— ...

Типично для человека, который понятия не имеет, что делает.

— Хорошо, сегодня банкет в честь дня рождения Шэнь-эра, давайте поговорим о чем-нибудь веселом. — Вдовствующая Императрица вовремя сменила тему, — Шэнь-эр, какие подарки ты получил на свой день рождения в этом году? Выбери несколько, которые тебе нравятся, и расскажи бабушке.

Сяо Шэнь поднял голову и сказал:

— Внук действительно получил много подарков, но мой любимый - это драгоценный конь, подаренный Отцом-Императором.

Улыбка на губах Вдовствующей Императрицы на мгновение застыла.

— Неплохо, Лао Ци - человек со вкусом. — В то же время Император Гуанси слегка приподнял брови и восхищенно произнес, — У этого коня очень свирепый нрав, но ты еще и можешь его контролировать?

— Отвечая Отцу-Императору, Эрчэн продолжает усердно тренировать его. Эрчэн верит, что со временем у него не возникнет проблем с ездой на этом драгоценном коне, — почтительно ответил Сяо Шэнь. Через мгновение он продолжил, — Мне также нравится попугай, которого подарила бабушка.

Вдовствующая Императрица выглядела слегка удивленной.

— Попугай? Разве бабушка не подарила его тебе давным-давно?

— Золото, серебро и другие сокровища не редкость, но попугай, которого бабушка подарила внуку, - большая редкость. — Сяо Шэнь с улыбкой ответил, — Этот попугай очень умный. Внук учил его разговаривать каждый день, чтобы развлекать и развеивать скуку. Внуку он очень нравится.

Услышав это, Вдовствующая Императрица улыбнулась и покачала головой, с любовью сказав:

— Ты озорной человек.

Император Гуанси снова спросил:

— Какие подарки преподнесли Седьмому Принцу другие дворцы?

Его Высочество Наследный Принц не любил дарить подарки на дни рождения, но сейчас он очень активно демонстрировал свои достижения и первым заговорил в ответ. Всего он преподнес три подарка и пересчитал их один за другим, опасаясь, что чего-то не хватает.

Шэнь Цинчжо втайне рассмеялся. Прежде чем он успел что-либо предпринять, Наследный Принц настоял на том, чтобы прыгнуть в яму самостоятельно.

Неужели Наследный Принц действительно думал, что Император Гуанси обеспокоен тем, получил ли Седьмой Принц достаточно подарков на день рождения?

Так наивно, ах...

Размышляя, он вдруг почувствовал, как что-то коснулось его бедра.

Он рефлекторно отпрянул в сторону, а когда опустил глаза, то увидел, как рука его маленького ученика непослушным образом коснулась его под скатертью.

Когда он снова поднял веки, Седьмой Принц сидел прямо, даже не взглянув на него краем глаза.

Автору есть что сказать:

Учитель: Началось, не так ли? Ты снова начал демонстрировать свои актерские способности, не так ли?

Волчонок: Заводить интрижку на глазах у толпы идиотов - это так волнующе...

<http://bllate.org/book/14566/1290361>